"Вижу что вы интерн, и за многими операциями вы наблюдали?"

Сюхек смутился и открыл рот.

"Я лишь консультант. (практикант)."

‘Почему мне так жаль его, при то что я вынужден был прийти сюда. ’

"Какого черта?"

Профессор быстро смягчил свой холодный взгляд.

На самом деле, он был в такой ситуации, что ему приходилось выполнять роль ассистента тоже. Он открыл веки пациента и проверил зрачки.

Но зрачки пациента не реагировали на свет, сколько бы он не старался светить фонариком.

Несомненно- он был без сознания.

Он сразу же дал пациенту кислородную маску, а потом проверил кровяное давление. Профессор нахмурился. Он не мог проверить давление. Не возможно было ввести лекарство в периферическую вену.

Существуют мировые критерии, определения степени травмы пациентов, упавших с высоты больше 6 метров. Вполне естественно, что у пациента будут проблемы, так как он упал с 13 метров. Не было другого выхода, кроме как ввести лекарство внутривенно.

Позже привезли другого пациента.

Сюхек помог перенести и уложить пациента. Выполняя роль помощника, он снял с него одежду и проверил его состояние.

"Профессор, я не могу проверить его давление."

После таких слов, он сильно расстроился. Оба пациента были в тяжелом состоянии.

Профессор быстро двинулся с места. В первую очередь он сделал пациенту общую анестезию, потом вытряхнул все содержимое из сумки. Внутри была длинная коробка. Это был набор инструментов - специально предназначенный для установки центрального внутривенного катетера. В коробке были длинная и короткая игла, медицинская проволока, нить и так далее.

Профессор начал дезинфицировать подключичную ямку между ребром и ключицей.

Его глаза заблестели и в них появилась жизнь.

Он определил место, где нужно было сделать пункцию длинной и толстой иголкой. Для этого нужно было полностью сосредоточиться, так как игла входила в грудную клетку.

Если бы рука даже слегка дернулась- мог случиться пневмоторакс.

К тому же они были в вертолете, и все вокруг трясло.

Даже профессора трясло, он не в силах был удержать равновесие.

Но рука не дрогнула. Игла плавно вошла полую вену.

Но на этом его работа не закончилась. Он ввел проводник катетера через иглу.

У него был серьезный вид, никаких эмоций.

В этот момент он посмотрел в сторону Сюхека. Он выкачивал кровь из брюшной полости с помощью шприца. Он правильно нарисовал линию Си, и даже дезинфицировал ее.

"Говоришь ты студент?" – спросил профессор.

Потому что для студента не так-то просто выкачать кровь из брюшной полости, и определить точное местоположение для проведения линии Си.

"Он был в таком критическом состоянии, что в первую очередь я выкачал кровь."

Быстро двигаясь, профессор посмотрел сначала на своего пациента, а потом на пациента Сюхека. Золотой Час уже прошел. Пять часов после несчастного случая.

Нельзя было терять ни секунды. Не хватало рук, чтобы помочь больным. Профессор передал комплект центрально-венозного катетера Сюхеку и сказал:

"Просто введи в отмеченное место."

Он имел в виду, что надо ввести парацентезную иглу в линию Си. Проверив проволоку, он снова открыл рот.

"Просто сделай так как я сказал. Сначала воткни иглу…"

Профессору пришлось замолчать, когда он обнаружил, что игла уже в грудной клетки пациента. Он увидел, как по-мастерски он это делал. Но это было еще не все. Когда кровь потекла, Сюхек проверил из артерии ли она.

"О… просто великолепно",- сказал профессор.

Профессор покачал головой, с недоумением на лице. Потом сконцентрировался на больном.

Кровь поступала в грудную клетку пациента через установленное оборудование. А еще ему ввели разные растворы. Состояние пациентов потихоньку улучшалось, появились признаки жизнеспособности.

Тем не менее, нельзя было проявить неосторожность.

Им надо было поставить точный диагноз в больнице.

Они вдвоем продолжали вводить кровь из брюшной полости пациента.

Каждый раз, когда они это делали, профессор смотрел на Сюхека не веря своим глазам.

Капли пота стекали с его головы. Он не мог стереть пот, который застилал его глаза, он просто сконцентрировался на работе. Его глаза даже казались несколько испуганными.

Вертолет летел около 30 минут. Наконец он сел на крыше больницы. Ожидающие их медики быстро бросились вперед. Они осторожно положили пациента на каталку и направились к

лифту.

"Бегите! Быстрее!"

После громкого крика профессора медики ускорили шаги, вместе сними побежал и Сюхек.

Он тоже толкал каталку вместе с медиками. Глаза его были полны сожаления.

"Могли ли они снова встать на ноги?"

Сюхек посмотрел на профессора, кричащего на медперсонал.

‘Он мог… когда он помогал больному, на лице не было эмоции, движения были быстрые. Казалось он заботился о них, но с другой стороны- безразличен к ним. Не было никаких сомнений или нерешительности. Его глаза были другими. В них было полно решимости сделать все возможное, чтобы помочь пациенту. ’ Сюхек несомненно понимал это. Пациентов немедленно обследовали. Как и ожидалось-органы пострадали и началось сильное внутрибрюшное кровотечение. Кости были сломаны. Ситуация была экстренная. В итоге профессор решил заняться наиболее тяжелым пациентом, а второго пациента поручили другой команде.

Прежде чем зайти в операционную, профессор обратился к семье больного: "Я сделаю все что в моих силах, успокойтесь и посмотрите на меня, я сделаю все возможное."

Опекуны схватили Сюхека за руку и умоляли спасти его жизнь.

Они сказали, что не важно сколько денег понадобится для операции, лишь бы они спасли ему жизнь.

Выражение лица Сюхека резко изменилось, потому что пациент был в очень тяжелом состоянии.

Он задавался вопросом, а сможет ли пациент выжить. Он не мог участвовать в операции.

Сюхек смотрел как профессор заходил в операционную.

Он почему-то чувствовал, что профессор обязательно спасет его жизнь. Он отчасти чувствовал это.

Скоро двери операционной закрылись и Сюхек вернулся назад.

Вдруг дверь открылась снова.

"Куда ты идешь? " Вновь появился профессор и спросил Сюхека.

"Если ты коснулся пациента, то обязан до конца нести ответственность!"

Итак Сюхек пошел в операционную.

Операционная, с слабым механическим звуком.

Медперсонал быстро двигался. Подготовка к операции закончилась, кровь и сап были наготове. Профессор взял в руки скальпель. Наконец вскрыли брюшную полость. Профессор вздохнул.

Органы были разорван и выходили наружу. Увидев все это в близи, Сюхек нахмурил брови. Кровотечение было вызвано повреждением органов.

Невозможно было определить какой орган поврежден, надо было откачать кровь, потому что она была повсюду.

"Сначала мы понизим давление на месте растяжения. Отсос!"

Профессор имел ввиду, что надо откачать кровь из вздутого органа.

Он сделал надрез, и кровь вытекла из органов струей.

Медперсонал быстро среагировал. Они сразу поставили устройство для откачивания крови.

"Ирригация!"

По поручению профессора медсестра принесла физраствор. "Больше!"

Солевой раствор вливалась в брюшную полость пациента и выплескивался вместе с кровью. Устройство продолжало откачивать кров. Но этого было не достаточно. В конце кровотечение усилилось и весь пол был залит кровью.

Чтобы предотвратить скольжение, медики бросили на пол хирургические халаты и даже халаты докторов, которые висели в стороне. После откачивания крови и жидкости, они наконец смогли увидеть поврежденный орган. Профессор покачал головой, в то время как Сюхек вздохнул.

Теперь им предстояло выяснить сколько из поврежденных органов придется вырезать и откуда кровоточит. Рука профессора двигалась быстро. Сюхек стоял рядом и просто смотрел.

Хотя профессор и сказал ему нести ответственность за пациента, но он еще был студентом.

Он не мог позволить ему воспользоваться скальпелем.

"Я чувствую, как внутри желудка что-то пульсирует ",- прошептал Сюхек.

Профессор посмотрел на Сюхека, чуть не упав в обморок.

Он уже проверял пациента, но когда повторно осмотрел, то Сюхек оказался прав.

"Был ли он консультантом- Сомнения быстро исчезли.

Теперь ему надо было сконцентрироваться на пациенте.

***

После долгой- 6 часовой операции, пациента перевели в послеоперационную палату.

Теперь, когда поврежденные органы частично удалены, ему придется бороться с осложнениями. Профессор сразу же встретился с опекунами.

"Операция прошла удачно, но мне надо убедиться, что есть прогресс. Поэтому - крепитесь. Вам придется через многое пройти. Пациент окрепнет, если вы будете сильны духом. До тех пор, я сделаю все что в моих силах."

После того как он поговорил с опекунами, профессор ушел вместе с Сюхеком.

"Куда вы идете, сэр? "

На вопрос он ответил кратко: "Покурить сигарету."

Они вышли из здания и зашли в курительную комнату.

Пока горела сигарета, он вдыхал и выдыхал дым.

"Хухю..."

Профессор посмотрел в ночное небо и сказал:

"Он был похож на альпиниста, не так ли?"

"Да!", Сюхек кивнул головой.

Он имел в виду пациента, которого только что прооперировал.

Он не мог понять это по его одежде.

"Он упал во время работы. "

Профессор от кого-то услышал, что он упал, когда разбивал камень. Но он не мог знать зачем он это делал и как долго, но одно было ясно.

Знаешь ли ты какую работу делают экстренные пациенты, находящиеся в критическом состоянии? Спросил профессор.

Сюхек кивнул головой. Он не знал ответ.

Выдыхая дым, профессор ответил с улыбкой.

"У большинство из них работа физическая: перевозка груза, работа в оптовых базах, и многие из них попадают в больницу."

В основном в несчастные случаи попадают бедные, страдающие от повседневной жизни.

У 80% пациентов такая работа. А те, у которых недостаточный заработок- более подвержены риску и чаше всего попадают в больницу. Профессор больше не сказал ни слова.

Те люди были в таком жалком состоянии. Значило ли это, что врачи должны сделать все возможное, чтобы помочь им? Сюхек кивал головой, когда профессор курил сигарету одну за другим.

"Кстати, ты действительно студент? Кто ты на самом деле?"

Он по-мастерски определил линию Си, и место кровотечения в операционном. Это техника высокого уровня, и консультант никогда бы не мог выполнить такое. Сюхек просто почесал голову.

Наконец время пришло... Что я должен вам сказать?

Сюхек открыл свой рот.

http://tl.rulate.ru/book/12823/292452